

В.Н. Кадира

**Казачество как движущий фактор подъема антифеодальной борьбы в
Беларуси в конце XVI в.**

Европа: Актуальные проблемы этнокультуры: материалы VII международной научно-теоретической конференции. Минск, 2014. БГПУ.

Ключевые слова: антифеодальная борьба, шляхта, казачество, казацкие движения, социальные конфликты.

Казачество как движущий фактор подъема антифеодальной борьбы в
Беларуси в конце XVI в.

В.Н. Кадира
Минск, БГПУ

Важным фактором подъема антифеодальной борьбы в Беларуси была активизация казачества в конце XVI в. [1]. Уже в конце 80-х годов XVI в. казаки стали организующей силой по объединению разрозненных крестьянских групп в боевые отряды, которые уходили в Запорожскую Сечь, а затем возвращались в родные места для разжигания борьбы против феодалов. Такой отряд захватил белорусский город Быхов, ранив быховского городничего Крыштофа Остафьевича в голову, войта Остафея – в голову и руку, шляхтичей Яна Печковского (в голову), Новоселецкого (в руку), пограбив их имущество [2].

О пребывании казаков в Беларуси в 1590 г. сообщает современник, автор Баркулабовский летописи. Он пишет: «Року 1590 были казаки запорожские Матюша с полком, Голый с полком у Могилева аж до Минска приставство по волостях брали, а кривды шкоды не чинили, только жонок охочих, тых намовляли и закликали, абы з ними на низ (в низовья Днепра. – В.К.) шли и взяли з собою жонок и девок, яко двести поголов» [3].

Представители шляхты, которые собрались в Вильне, отмечали, что казацкие отряды на протяжении конца 80-х – начала 90-х годов XVI в. чинят им в Минском и Мстиславском воеводствах «большой вред и потери». Эти отряды состоят из жителей белорусских городов и деревень [4].

Шляхта неоднократно отмечала, что казачество являлось той организующей силой, которая содействовала нарастанию массовой вооруженной антифеодальной борьбы [5]. Распространению вооруженной борьбы, по их мнению, содействовало и Московское государство [6].

Отдельные, разрозненные выступления угнетаемого шляхтой населения городов и сел Беларуси вскоре переросли в антифеодальные народные восстания.

В 1594 г. в Украине вспыхнуло новое восстание казаков на Волыни под предводительством Северина (Семерина) Наливайко, уроженца г. Острога на Подольи. В конце октября – начале ноября 1595 г., объединив в своем отряде нереестровых казаков, беглых крестьян, мещан и мелкую шляхту, С. Наливайко двинулся в Беларусь. Это объяснялось тем, что феодалы Речи Посполитой послали против восставших 7-тысячное реестровое войско во главе с тем же Григорием Лободой, который уже был не реестровым старшиной, а гетманом. Отряд С. Наливайко насчитывал 1 тыс. человек [7].

Восставшие, при поддержке местного населения, легко захватили Петриковичи (Петриков), затем г. Слуцк и замок князя Радзивилла, который в то время был виленским воеводой и гетманом литовским. С. Наливайко захватил в замке «12 наилучших пушек, 80 гаковниц и 70 рушниц» [8]. В отряде С. Наливайко было много выходцев из слуцкой земли и г. Слуцка. После захвата города и замка местные крестьяне, городская беднота и мелкие служилые люди примкнули к восставшим и стали громить имения магнатов и шляхты. Гетман ВКЛ Криштоф Радзивилл писал, что восставшие принесли «не мало вреда ... многим людям учтивым братии нашей в том краю вблизи Слуцка живущим» [9].

Долго оставаться в Слуцке С. Наливайко не мог, потому что войска Г. Лободы двигались с юга к границам Беларуси, а магнаты и шляхта в Беларуси в Клецке на сейме стали обсуждать совместные действия против восставших. Гетман ВКЛ К. Радзивилл «разослал всюду по поветам письма и сам стал готовиться к походу на него (С. Наливайко. – В.К.)» [10]. С. Наливайко направил отряд из 500 казаков во главе с полковником Мартинком на Клецк, но шляхта 25 ноября 1595 г. разгромила повстанцев, и в Слуцк вернулось только несколько десятков человек [11]. Дальнейшее пребывание в Слуцке стало опасным, и 27 ноября восставшие оставили город и двинулись на восток к Бобруйску в сторону Смоленска или Чернигова. При выходе из Слуцка на восставших напало «войско гетманское со слугами каштеляна виленского и несколько десятков их (казаков. – В.К.) убили» [12].

Не доходя до Бобруйска, С. Наливайко повернул к Могилеву. По дороге к нему присоединились восставшие белорусские крестьяне, городские низы и даже мелкая шляхта. Его отряд составлял уже около 2 тыс. человек. 13 декабря 1595 г. восставшие взяли штурмом Могилев «... место побожное, дома, крамы, острог выжгли, домов всех яко 500, а крамов з великими скарбами 400. Мещан, бояр, людей учтивых так мужей, яко и жен, детей малых побили, порубали, попоганили, скарбов теж незличонных побрали с крамов и с домов» [13]. Летописец, явно не сочувствуя восстанию, преувеличивает отрицательные его стороны: жестокость повстанцев и их грабежи. Но из описания автора «Баркулабовской летописи» видно, что

восставшие громили лавки «з великими скарбами», «острог выжгли», т. е. место, где содержались заключенные, а убивали они «людей учтивых», т. е. богачей и шляхту. Однако нельзя отрицать, что восстания в этот период носили стихийный характер, были плохо организованными и часто сопровождались грабежами и иногда неоправданной жестокостью. Громили восставшие и дома духовных феодалов, в том числе и представителей не только католической, но и православной конфессии. В приложении к «Летописи самовидца» мотивы восстания ошибочно изложены так: «Гетман казацкий Наливайко с казаками ... ненавидя новоявившейся унии собрал ... из низовых казаков большое войско, с конми ходил в Литву, там по многой войне город Слуцк и Могилев спалил, ляхов немало побил и с добычею на Украину возвратился» [14]. В Могилеве С. Наливайко пробыл две недели. За это время К. Радзивилл разослал универсалы, призывая шляхту к подавлению восстания. В Игумене ему удалось собрать огромное войско «люду рыцарского збройного, татар 4000, литвы 14000» [15]. Командовал войском речицкий староста Николай Буйвид, который 15 декабря двинулся на Могилев. Переправившись через Березину, Н. Буйвид выслал к Могилеву разведывательный отряд, который поджег город. С. Наливайко вынужден был оставить Могилев, вышел на Ильинскую гору, а затем создал укрепленный лагерь на Буйницком поле «люд свой отаборив конми, возьми», т. е. окружил отряд укреплением из специально сцепленных между собою телег. Как сообщает хроника Бельского, «казаки вышли, имея 20 пушек, кроме другого огнестрельного оружия, а их (восставших. – В.К.) было уже много больших, так как к ним отовсюду сбегались люди» [16].

Однако войско Н. Буйвида численно превосходило отряд восставших и окружило их. «Из того казацкого укрепления, – писал С.М. Соловьев, – отбивался он (С. Наливайко. – В.К.) целый день от Радзивила, отбилсЯ и ушел к Быхову» [17], а войско Н. Буйвида ворвалось в Могилев, разграбило и сожгло город, что еще раз подтверждает активное участие горожан в восстании. Ограбив Могилев и окрестности, шляхта пыталась преследовать восставших, но дошла только до Рогачева и «ничого згола не вчинили казакам, а Литва и татары рушились до Менска, до Новгорода и до Вилни, набравшись тутэшного края лупу» (грабеж. – В.К.) [18].

Восставшие захватили Быхов, Рогачев, Речицу. Из Речицы отряд направился к Пинску и взял его. Здесь он произвел нападение на пинского епископа и разорил имение магната Терлецкого, одного из инициаторов церковной унии. «Северин Наливайко и Флориан Кгедроти немало забравши людей свовольных ... наехали первей на Дубую ... а потым на двор Отовычи, в повете Пинском лежачий, обычаем кгвалтовным маючи дей вазнь и сердце злое против его милости (епископа. – В.К.) ... пану и брату его, который до

Риму ехал, мстячися снать за то, там же дей оные обадвы дворки его забрали, злупили и сплондровали...» [19]. К восставшим примкнула и значительная часть реестрового войска Г. Лободы во главе с атаманом Матвеем Шаулой (Савулой). Г. Лобода вернулся на Киевщину, а М. Шаула дошел до Пропойска (на р. Сож), где и остался зимовать [20].

Белорусские крестьяне и городская беднота оказывали восставшим всяческую помощь. Многие пополнили отряды казачества, а остальные переправляли пушки через реки и болота, строили гати, переправы и мосты. В январе 1596 г. Лев Сапега писал К. Радзивиллу: «Сяляне нашы падданныя нападаюць, усё знішчаюць, ваююць і пануюць над намі, а ў нас рукі як звязаныя: не толькі не можам адплаціць ім, але і абараніцца нават не можам ад іх» [21].

Таким образом, по своим масштабам казацкие движения на территории Беларуси относятся к крупным социальным конфликтам в истории Европы XVI в., поэтому они имеют все основания называться антифеодальными войнами. Именно эти движения положили начало нового этапа эволюции казачества – массовому переходу в казацкие ряды крестьянского и мещанского элементов общества. Вследствие этого несколько позже казачество выросло в количестве и в значительной степени изменило свой социальный облик.

Список использованной литературы:

1. Рукописный отдел библиотеки имени М.С. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. – Фонд 293. – Автограф 119. – Л. 3.
2. Лочмель, И.Ф. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов / И.Ф. Лочмель. – М.: Воениздат., 1940. – С. 24.
3. Баркулабовская летопись // Могилевская старина. – 1900. – Вып. 1. – С. 6.
4. Жерела до історії України–Руси: в 22 т. / гол. ред.: М. Грушевский. – Львів: Б.И., 1908. – Т. 8. – С. 75; Шевченко, Ф.П. Політичні та економічні зв'язків України з Росією в середині XVII ст. / Ф.П. Шевченко. – Київ, 1959. – С. 237.
5. НИАБ. – Фонд 694. – Оп. 4. – Д. 4960. Дело по иску о взыскании платы с крестьян деревни Денисковичи Слуцкого уезда за самовольный выпас скота в урочище Огинской 1916 г.
6. НИАБ. – Фонд 694. – Оп. 1. – Д. 291. Письма разных лиц и кн. Радзивиллам. Подлинники и копии (польск., фр., лат.) 1583–1686 гг. – Л. 9.
7. Винар, Л. Северин Наливайко і революційний рух брацлавського селянства (1594–1596) / Л. Винар // Козацька Україна: вибрані праці. – Київ; Львів; Нью-Йорк; Париж, 2003. – С. 276.

8. Жерела до історії України–Руси: в 22 т. / гол. ред.: М. Грушевський. – Львів: Б.И., 1908. – Т. 8. – С. 75.
9. Bielskiego, J. Dalszy ciąg kroniki Polskiej / J. Bielskiego. – Warszawa, 1851. – S. 254.
10. Жерела до історії України–Руси: в 22 т. / гол. ред.: М. Грушевський. – Львів: Б.И., 1908. – Т. 8. – С. 76.
11. Bielskiego, J. Dalszy ciąg kroniki Polskiej / J. Bielskiego. – Warszawa, 1851. – S. 254.
12. Киевская старина. – Киев, 1886. – Т. 14. – С. 153.
13. Bielskiego, J. Dalszy ciąg kroniki Polskiej / J. Bielskiego. – Warszawa, 1851. – S. 254.
14. Баркулабовская летопись // Могилевская старина. – 1900. – Вып. 1. – С. 10.
15. Собрание историческое «Лукомского. Приложение к «Летописи самовидца». Изд. Временной комиссии для разбора древних актов. – Киев, 1878. – С. 370; Лочмель, И.Ф. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов / И.Ф. Лочмель. – М.: Воениздат., 1940. – С. 24.
16. Баркулабовская летопись // Могилевская старина. – 1900. – Вып. 1. – С. 10.
17. Bielskiego, J. Dalszy ciąg kroniki Polskiej / J. Bielskiego. – Warszawa, 1851. – S. 254.
18. Щербаков, В.К. Крестьянское движение в Белоруссии XVI и XVII вв. / В.К. Щербаков. – Минск, 1935. – С. 20.
19. Баркулабовская летопись // Могилевская старина. – 1900. – Вып. 1. – С. 10.
20. Архив ЮЗР. – Т. 1, ч. 3. – С. 77.
21. История Украинской ССР: в 10 т. / гл. ред.: Ю.Ю. Кондифор. – Киев: Наукова думка, 1982. – Т. 2. – С. 362.